

А.Т. Рахметова
Докторант КарУ им. академика Е.А. Букетова
solnyshko2006@mail.ru

Научный консультант:
д.ф.н., профессор
З.К. Темиргазина
Научный руководитель:
д.ф.н., профессор
Ш.Мажитаева

ЯЗЫКОВАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И БИЛИНГВАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО

Говоря о процессах конструирования идентичности, необходимо отметить роль языка как ведущего компонента идентичности, структура которой является динамичной, открытой к реформациям с течением времени [1; 14].

В целом же, язык является когнитивное-аффективным ментальным конструктом либо общественного, либо индивидуального сознания, репрезентирующим основное содержание идентичности в таких формах, например, как дискурс. Дискурсы же определенной тематики (политический, религиозный и т. д.) формируют и закрепляют языковую идентичность. И поскольку язык является главным индикатором коллектива (или индивидуальности), его солидарности и сплоченности, то закономерно возникают дискурсы о «своем» и «чужом» языке, в которых отражены базовые представления. Данные представления о языках сообществ являются моделями отражения и категоризации мира в рамках модели «мы-они» [2; 13].

Языковая идентичность тем самым, проявляется в том, что лингвокультура ассоциирует себя со своим языком, формируя представления о нем, как о «своем языке».

Соотношения языка и идентичности как социально обусловленные всегда были предметом пристального интереса в лингвистике. Мысли о том, что язык — это знак принадлежности его носителей к определенному социуму, индикатор изменений в социальной жизни, обнаруживаются в работах социолингвиста А.Д. Швейцера и видных американских учёных: Р. Белла, Д. Хаймза, У. Лабова, Ч. Фергюсона, Д. Фишмана, У. Брайта и др. В советское время — в исследованиях Е.Д. Поливанова, Л.П. Якубинского, В.М. Жирмунского, Р.О. Шор, Солнцева, Б.А. Ларина, В.В. Виноградова, Г.О. Винокура и др. [3; 23].

Современные исследования транслируют лингвокультурологический подход к анализу языка через этнос: И.Беликова, М.Б. Ешича, Е.Ф. Тарасова, Н.В. Уфимцевой, Н.В. Дмитриук, В.Г. Костомарова, А.Т. Хроленко, С.И. Тер-Минасовой, Ю.Н. Караулова, А.И. Кравченко, К.Ф. Седова, Э.Д. Сулейменовой, Н.Ж. Шаймерденовой, Ф.З. Яхина и др. [3; 24].

Вопрос соотношения языковой и этнической идентичности стал актуальным и значимым в связи с изменением культурно-исторической ситуации, после появления новых независимых государств, возрождением языков и культур.

Именно формирование новых государственных образований с обретением независимости, с изменением языковой ситуации и языковой политики явился главным фактором для того, чтобы круг вопросов, связанных с языком, идентичностью стал в ряд наиболее актуальных вопросов в современной лингвистической науке.

Появление новых независимых государств, изменением языковой политики, вместе с ней и языковой ситуации, естественно, потребовало их изучения и осмысления, расстановке приоритетов в языковой политике и языковом планировании, *осознания своей этнической идентичности* и мн.др. вопросов, связанных с взаимодействием языка и общества и изменениями этноязыкового ландшафта [4; 165].

Бахтикиреева У.М. говорит о том, что язык формирует и поддерживает чувство национальной солидарности, что это «одно из главных измерений национальной, или этнической, идентичности» и рассматривает его «даже в качестве главного и единственного компонента, определяющего ее уникальность» [5; 265].

Кроме языка, критериями характеризующими этническую идентичность могут, кроме языка, выступать историческая общность людей, символы и коды культуры, обычаи и традиции, религиозные убеждения и общность географической территории. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что, хотя языковая идентичность и этническая идентичность для некоторых

исследователей представляют собой тождественные понятия, мы, все-таки, придерживаемся иной точки зрения, и, считаем, что языковая и этническая идентичность понятия не эквивалентные.

К языковой идентичности исследователи относят и представления и оценки, которые относятся к родному языку и языку «чужому» (языку метрополии), а также языковую идентификацию, которая основана не только на знании языка, но и на навыками коммуникации в различных речевых ситуациях.

Этническая идентичность связана с «чувством принадлежности к той или иной этнической группе, отождествление себя как члена этой группы» [6; 8].

Исходя из Словаря социолингвистических терминов, понятия идентификация в социолингвистической науке трактуется как «отождествление индивида с определённым этносом, национальностью, языком» [7; 72]. Т.е., для полноценного существования личности в социуме необходимо на основе общих признаков, таких как этническая принадлежность, национальность и язык приравнять, опознать с другими личностями, коллективом.

В самом общем смысле, идентификация (идентичность, идентифицировать, идентичный) указывает на отождествление, употребление, сходство, аналогии, соответствие или аутентичность двух, нескольких или множества предметов, объектов, состояний и явлений действительности.

В человеческом обществе *идентификация*, как отмечает А.О. Орусбаев, связана с процессом эмоционального и социального самоотождествления индивида с другим человеком, группой, образцом или идеалом, в итоге которого формируется идентичность личности» [8; 112].

В энциклопедическом словаре по культурологии *идентификация* трактуется (в аспекте этнической психологии) как способ осознания принадлежности человека к определённой общности, посредством которого приобретаются и усваиваются моральные нормы, менталитет, культурные ценности, роли и идеалы этнической среды, куда он относит себя [9; 142].

Незнание языка может служить признаком отчуждения от этноса. Тем не менее, есть немало людей, не говорящих на языке этноса, но отождествляющих себя с ним. По данным исследований, проведённых среди учащихся Республики Казахстан, идентификация учащегося с определённым этносом зачастую не является критерием при выборе языка обучения в школе, тем более, что этот выбор осуществляют его родители [10; 132].

По мнению учёных (З. Бауман, М.Н. Губогло, А.Б. Лихачёва, Э.Д. Сулейменова, М. Рустин, А.О. Орусбаев, О.Б. Алтынбекова, Т.П. Млечко и др.), языковая идентичность, как и любая другая идентичность, — это не приписываемое и врождённое, а интериоризируемое свойство человека, которое может выбираться, выражаясь в языковом и социально-культурном поведении, или изменяться в зависимости от социального, политического и идеологического контекста.

Язык, сигнализируя «я — свой, я — такой же, как вы», помогает человеку социализироваться в обществе, усваивать культурные и социальные нормы, устанавливать и поддерживать отношения в пределах этнических, возрастных, тендерных, социально-ролевых и иных групп, параллельно осуществляя внутреннюю и внешнюю эмоционально-оценочную деятельность. Именно поэтому язык является важнейшим инструментом идентификации человека в обществе, а *языковая идентичность* определяется как *совокупность языковых характеристик индивида и группы (знание языка/языков, или языковая компетенция, употребление языков, или речевое поведение, отношение к языкам, или языковая установка)* [11; 2003].

Таким образом, *языковую идентификацию* можно определить как *постоянный процесс инкультурации и интеграции человека в общество*. Если же общество многоязычно, то языковая идентификация осложняется выбором одного из софункционирующих языков и необходимостью непрерывного определения собственного отношения к этим языкам и мобильной самооценки языкового поведения [3; 35].

Сужение сфер использования родного языка, не владение им нередко приводит к конфликту между языковой и этнической идентичностью у молодежи (эффект «гадкого утенка» — по Э.Д. Сулейменовой) [12; 18]

Этому способствуют следующие условия:

- конфликт между этнической и языковой идентичностями;
- переход от одной языковой идентичности к другой, более актуальной в данное время и в данном месте;
- неспособность реально оценить происходящие в обществе кардинальные изменения и определить свою идентичность, например при утрате этнической группой своего языка;

-при сохранении частью коллектива сложившихся стереотипов, несмотря на смену приоритетов в обществе и пр.

Исходя из этого, Кремер Е.Н. определены **типы** соотношения языковой и этнической идентичности билингвальной личности:

1) бесконфликтная билингвальная личность:

-языковая и этническая идентичности полностью совпадают;

- языковая и этническая идентичности не совпадают, но не порождают языковых конфликтов, личность не стоит перед выбором, какой из языков «родной»;

2) билингвальная личность с проблемной идентификацией (языковая и этническая идентичность не совпадают):

-личность, поменявшая языковую идентичность под влиянием каких-либо внешних причин (необходимость социализации в обществе) при сохранении этнической идентичности.

-личность, испытывающая трудности с языковой идентификацией (примерно в равной степени владеющая обоими языками, например, языками родителей);

-личность, неверно оценивающая свою языковую идентичность (например, представители малых народов с исчезающими языками; дети эмигрантов с обострённым национальным самосознанием, не желающие признать язык метрополии при слабом знании автохтонного языка).

Язык выступает одной из рефлексий, а точнее — непременным идеологом этнического дискурса, которым увлечены современные структурирующиеся общества. Языковые факторы стали едва ли не самым заметными проявлениями глобального культурно-цивилизационного кризиса рубежа двух тысячелетий, обусловившего «кризис идентичностей».

Одними из главных противоречий мира в конце XX в. были объявлены: противоречия между глобальными и локальными проблемами; противоречия между универсальным и индивидуальным; противоречия между традициями и современными тенденциями.

Данная проблема стала особенно актуальной в конце XX века для единой общности, использовавшей русский язык в качестве языка межнационального общения.

К настоящему времени в большинстве бывших республик СССР сохраняется ситуация, когда подавляющая часть населения владеет русским языком, имеющим в некоторых новых государствах статус официального языка — языка межнационального (межкультурного) общения.

Но, по справедливому мнению Арефьева А. Л., Бахтикиреевой У. М., Синячкина В. П. «равное совершенство двух языков и успешное речевое общение на них в разных сферах их использования невозможно в современных реалиях».

В полиэтничном обществе связь между языком и этничностью далеко не однозначна. Этнический язык – это, прежде всего язык этноса, являющийся его признаком. В случаях, когда некоторые представители этноса отходят от своего этнического языка, он все же сохраняет роль этнического символа и определяет внутреннюю настроенность человека на исполнение заложенных в нем с детства этнокультурных норм. Самоидентификация индивида в качестве представителя определенного этноса совсем не предполагает наличие однозначно позитивной связи с языком, который символически ассоциируется с этой этнической общностью.

Список литературы:

- 1) Hall S. Introduction: Who Needs Identity? / S. Hall and P. du Gay (eds). Questions of Cultural Identity. – London: SAGE, 1996.- 19p.
- 2) Trudgill P. Sociolinguistics: An Introduction to Language and Society. Fourth Edition, Penguin Books, 2000.
- 3) Кремер Е.Н. Проблемы русско-инонационального билингвизма (языковая и этническая идентичность билингвальной личности): дис. . канд. филол. наук: 10.02.20-«Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» /Е.Н. Кремер.-М,2010.-203с.
- 4) Шаймерденова Н.Ж., Авакова Р.А. Учебно-методический комплекс «Язык и этнос». -2-е изд., дораб. Астана: ИД Сарыарка, 2008. - 230 с.
- 5) Бахтикиреева У.М Творческая билингвальная личность (особенности русского текста автора тюркского происхождения). -Астана: ЦБО и МИ, 2009. - 259 с.
- 6) Газдиева Б.А. Функционирование родного языка ингушской диаспоры в условиях русско-казахского билингвизма. Автореф. дис.канд.филол.н. Астана, 2009. -27 с.
- 7) Словарь социолингвистических терминов. -М., 2006.- 312 с.
- 8) Орусбаев А.О. Языковая жизнь Киргизии.- Фрунзе: ОПТМА,1990.-218 с.
- 9) Энциклопедический словарь по культурологии. М.: Центр, 1997. - 478 с.

- 10) Алтынбекова О.Б. Анкета и тест в социолингвистических исследованиях. // Жизнь языка и язык в жизни. Сб. статей/Сост. Н.Ж. Шаймерденова и др. — Алматы: Казак университети, 2005. — С.315-331.
- 11) Губогло М.Н. Идентификация идентичности. Этносоциологические очерки. М.: Наука, 2003. - 764 с.
- 12) Сулейменова Э.Д. Архетип «гадкого утёнка» и языковая идентичность // Язык и этническая идентичность: Международная конференция «Ахановские чтения» под эгидой МАПРЯЛ (Материалы докладов и сообщений). Алматы: Казак университети, 2006.-362 с.-С. 15-26.

Серикова Акниет Сериккызы
ҚазХҚӘТУ 2-курс докторанты
akniet.serikova@bk.ru

THE CATEGORY OF FUTURALITY IN A SYNERGISTIC PARADIGM

Currently, the focus of linguists is on the text, its structural organization, lexical-semantic and formal connections of its constituent elements. The text is considered not only as a source of data about the language, but also as the main unit of communication, the individual speech implementation of the language system, inextricably linked with mental activity, and, thus, inseparable from the person who generates or perceives it. In the conceptual system of human, the concept of time is presented as one of the main components, which is the result of generalizing a long experience of interaction with the environment. The conceptual category of time is based on the idea of an objectively existing fourth dimension, however, since the concept of time is the result of the individual's creative activity in understanding the modes of existence of real objects, already at the conceptual level the concept of time is not free from subjective shades of meaning associated with the peculiarities of human perception and cognition. Our research is devoted to a comprehensive study of the category of futurity and the means of its expression in the text of artistic and journalistic styles, as well as to the study of the expressive and stylistic aspects of its functioning. The relationship between synergistics and linguistics is difficult to describe fully, as they are already so complex and multifaceted. At the subsequent levels of the human information system, the conceptual category of time receives a representation in the form of a functional-semantic category of temporality (the level of linguistic content categorization), which correlates in the system of grammatical classes and units with a three-term grammatical category of time. This issue can be partially resolved by reviewing the basic works on linguosynergistics that exist today. The forms of tense have been repeatedly scrutinized in linguistic literature, however, there are still no works devoted to a detailed examination of the futural category of the English verb in the light of the functional-semantic approach [1,477]. In accordance with the object of the research, the work offers a detailed description of the nuclear and peripheral zones of futurity, gives a characteristic of the expressive-stylistic effect of the specific forms of the verb, and demonstrates the potential intensifying nature of the category of futurity. In recent years, interest has increased both in foreign and domestic linguistics, learning problems have become more and more attention is paid to the style of expression, textual categories of interaction with problems, reflecting the significant and functional category of the author's subjective intention and subjective reader's perception. In modern scientific concepts, there is a transition from linguistics to linguistic acceptance, which includes the study of language within oneself and for oneself, to anthropological linguistics, in close connection with a person, consciousness, thinking, spiritual and practical activities. The anthropocentric turn in linguistics in general and the linguistics of the text in particular determines the prospects for research in this area. It has been a priority for the study of semantic morphology over paradigmocentric morphology, which focuses on enumerating the formal means of expressing categorial semantics.

The communicative and functional approach is also associated with the anthropocentric aspect of modern linguistics, one of its manifestations is the concept of the intentional use of grammatical forms. According to A.V. Bondarko, intention means the connection of the semantic functions of grammatical forms with the speaker's intentions, the communicative goals of speech-meaningful activity, the ability of the content expressed by this form to be one of the real elements of speech meaning. Intentionality is closely related to the tasks of the pragmatic direction in linguistics - the study of the potential of the influence of a work of art on the reader. Expressive-emotional means have a sign of ingenuity and act in the function of influencing the interlocutor. Synergistics examines the self-organization of complex systems of various nature and purpose [2,133]. As a rule, such systems consist of dissimilar elements, structurally and / or functionally interconnected. Synergistics studies self-organizing objects in all areas where they exist. At the